

ВИРТУАЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

Старый холостяк, архитектор, миллионер, наживший своё состояние при помощи вз-

счастливых, здоровых и относительно молодых. Частенько, старый холостяк, миллионер бездетный, прислонившись

как я, а с другой стороны, как бы и поощряло. В конце концов, деловое одиночество стало изрядно меня тяготить, и всё чаще стал я засиживаться за компьютером, всё чаще заглядывать в Интернет на сайты знакомств...

Галине, на Молдаванку, где она проживала. Каково же было моё удивление, когда вместо восемнадцатилетней стройной, улыбчивой и обаятельной девушки встретила меня на пороге шестидесятилетняя Галина Яковлевна Коваль, известный в Одессе драматург, как потом оказалось, и провела меня в свои скромные трёхкомнатные апартаменты под взглядами многочисленной родни.

Николай Еремин с Александром ЩЕРБАКОВЫМ

И, можете себе представить, нашёл и влюбился! Галина жила в Одессе. 18 лет. На фото — стройная, улыбчивая, обаятельная студентка.

И затеяли мы с нею переписку, да не обычную, а в стихах. Откуда что бралось? И образы, и рифмы, и страстные ритмы...

Ни она, ни я до этого стихов не сочиняли — и вот, на тебе!

«Ты — мой рыцарь, ты — мой бог. Ах, не будь со мною строг!» — Писала Галина.

«Ты — мой ангел, мой кумир. Без тебя бесплотен мир!» —

Отвечал я. В конце концов, за время электронного общения сочинилась у нас, как подметила она, замечательная пьеса, которой мог бы позавидовать любой профессионал.

А наше взаимное влечение друг к другу стало таким сильным, что я не выдержал, сел в самолёт и заявился в Одессу к моей возлюбленной без предупреждения. Вот, мол, я, привет, прошу любить и жаловать!

— Ах, Одесса, жемчужина у моря... — напевал я, пока ехал на такси к

предлагали подольше погостить, и, уже захмелевшие, дружно восклицали: — Не отпустим нашу бабу Галю в Сибирь!

— Да я и сама не собираюсь, успокойтесь! — говорила Галина Яковлевна, улыбаясь. Конечно же, гостить я не остался, и в театр не пошёл, а сел в самолёт и прилетел к себе домой и, прикоснувшись лбом к холодному оконному стеклу, глядя, как играют на круглой площадке чужие дети, вспомнил библейскую легенду о непорочном зачатии, и попытался представить себе образ девицы Марии и ту непростую ситуацию, в которой она оказалась... А потом перешёл на противоположную сторону квартиры и посмотрел на обветшавшее здание БКЗ, и представил себе величественное здание стоявшего когда-то здесь Благовещенского собора, и прошептал: — Господи, если Ты есть, пошли мне Благовест!

И приснился мне сон, будто спускается ко мне по облаку Иисус Христос, и говорит:

— Будут, будут у тебя и сын, и дочь! Воздастся тебе по вере твоей, если восстановишь Благовещенский собор! — и ключи мне от соборных дверей протягивает.

Проснулся я, гляжу, а на подушке, рядом со мною, действительно связка ключей старинных лежит. Что за чудеса?

И пришёл я на следующий день к мэру Абаканска, лучшему моему другу, и сказал ему:

— Иван Петрович! Лужков в Москве восстановил храм Христа Спасителя. Честь ему и хвала. Давайте и мы с вами

ток, до сорока лет я не знал, что такое любовь.

В прекрасном сибирском городе Абаканске жила в центре, в двухъярусной квартире, на седьмом этаже престижного дома, построенного по моему проекту в виде кольца, наружные окна которого день и ночь смотрели на Покровскую гору с часовенкой Параскевы Пятницы, на Енисей и речной вокзал, на Стрелку, с уже обветшавшим зданием Большого концертного зала филармонии...

Когда-то на месте БКЗ стоял прекрасный Благовещенский собор, но в 1937-м году он был взорван атеистами, отрицавшими Благовест о непорочном зачатии Иисуса Христа в чреве девицы Марии.

Внутренние окна дома смотрели на игровую площадку, где постоянно резвились дети таких же, как я, миллионеров,

лбом к холодному оконному стеклу, наблюдал я игры чужих детей — и так хотелось мне занять своего ребёнка, мальчика или девочку, без разницы, а лучше сразу двух... И представлял мысленно желанный женский образ их мамы, этакой девицы Марии, и не мог представить.

Десять лет был я главным архитектором Абаканска, весь в работе, весь в делах.

Строительство новых микрорайонов, коттеджей, реставрация старинных зданий — масса проектов. И всё на мне, во всё нужно вникнуть, всё нужно ускорить, на каждом документе подпись свою поставить. Хочешь, не хочешь, а деньги от заинтересованных лиц поступали ко мне немалые. С одной стороны — государство как бы боролось с коррупцией и коррумпированными элементами, такими,

Николай ЕРЕМИН

по его примеру восстановим на Стрелке Благовещенский собор?

— А что, — согласился Иван Петрович, — это — мысль! Чем мы хуже Лужкова? Давно и нам пора повернуться лицом к Богу и вспомнить о покаянии.

Сказано — сделано. Пять лет пролетели, как пять мгновений...

И воскрес из небытия во всей своей первозданной красе по восстановленным мною документам собор, сверкающий золотыми куполами. А вокруг него, на месте древних захоронений, — памятники...

И принял я, старый холостяк, атенст по воспитанию, миллионер, вложивший в строительство все свои коррумпированные миллионы, обряд крещения. И причастился святым таинствам, и возлюбил всех ближних, как себя самого. И стал ходить после каждого трудового дня в собор грехи свои замаливать и просить у Творца любви не виртуальной, лживой и иллюзорной, а земной, человеческой, потому что всё чаще по ночам стали сниться мне детские голоса.

— Папа! Папа! — кричат они, — Где ты? И просыпаюсь я, и спешу выйти из дома своего, и брожу по улицам прекрасного старинного сибирского города Абаканска, и ищу среди сотен молодых девических лиц — одно лицо, желанное, неповторимое, которое никогда не обманет меня в моих лучших ожиданиях...

Ищу — и не могу найти.

Николай ЕРЕМИН, г. Красноярск

С друзьями по перу